

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

10 января 1985 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись шестнадцатые юбилейные чтения, посвященные 90-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова. Во вступительном слове директор Института чл.-корр. АН СССР Ю. Н. Караулов отметил, что ежегодные Виноградовские чтения — дань глубочайшего уважения памяти выдающегося ученого, внесшего огромный вклад в развитие отечественного языкознания. С годами идеи В. В. Виноградова плодотворно развиваются и число его последователей не уменьшается, а растет. Непреходящее значение трудов В. В. Виноградова, подчеркнул Ю. Н. Караулов, состоит в том, что в них соединяются основные черты современной русистики, определяющие ведущие направления ее развития: историзм, социальность, системность и психолингвизм.

С личными воспоминаниями о В. В. Виноградове выступили Е. А. Земская, В. Г. Костомаров, Н. И. Толстой и Ю. В. Рождественский.

Е. А. Земская (Москва) рассказала о малоизвестном периоде деятельности В. В. Виноградова в 1941—1943 гг., о круге его интересов и исследований. И в эти тяжелые для всей страны годы академик В. В. Виноградов оставался патриотом советской науки. Он много и напряженно работает. Из-под его пера выходят работы «Стиль Пушкина», «Величие и мощь русского языка»; В. В. Виноградов начинает исследования по истории слов, по проблемам грамматики, синтаксиса и стилистики.

В. Г. Костомаров (Москва) поделится воспоминаниями о личных встречах и общении с В. В. Виноградовым. Докладчик отметил, что академику В. В. Виноградову как человеку и крупному ученому были свойственны самообытность, доброта и требовательность, постоянный интерес к людям и участие в их судьбе.

Н. И. Толстой (Москва) в воспоминаниях о своих студенческих годах подчеркнул, что общение с В. В. Виноградовым было удивительной школой. В. В. Виноградову всегда была свойственна принципиальность, честность, последовательность во взглядах.

В воспоминаниях Ю. В. Рождественского речь шла о приеме работы В. В. Виноградова, его этике, эстетике и философии. Для работ В. В. Виноградова характерно сочетание максимально полной осведомленности в проблеме и

конструктивность мысли, убежденность в ее правильности. Все работы ученого — единое целое, закономерно развитое, вытекающее одно из другого. Основой философии В. В. Виноградова является реализм в отношении к фактам и методам.

Вопросам отражения философского мировоззрения академика В. В. Виноградова в его научном творчестве был посвящен доклад А. П. Чудакова «О некоторых чертах философско-лингвистического мышления В. В. Виноградова». Наиболее полно философско-лингвистическое мировоззрение В. В. Виноградова проявилось в его интерпретации проблемы роли личности в развитии языка. Доминирующим в формировании литературных языков, по мнению В. В. Виноградова, было индивидуальное авторское влияние. Главная антиномия литературно-лингвистической теории В. В. Виноградова состоит в подходе к тексту как к явлению, порождаемому конкретной личностью, и в «проекционном» подходе, предполагающем существование некоторого набора текстов, отвлеченных от личности. Индивидуальное — общее были полюсами напряжения научной мысли В. В. Виноградова. Докладчик указал, что В. В. Виноградов рассматривал язык не как движение неких элементов в духе естественно-научных представлений, но как постоянное движение сферы духа и стремился в работах передать свое ощущение языка как одушевленной стихии. Наиболее яркой чертой мышления В. В. Виноградова был научный максимализм, проявлявшийся прежде всего в его отношении к двум главным составляющим исследования: полноте фактов и историзму. В заключение А. П. Чудаков подчеркнул, что научному стилю В. В. Виноградова была свойственна последовательность и внутренняя логика изложения, богатство идей, единство формы и содержания.

В докладах, прочитанных молодыми учеными, развивались идеи академика В. В. Виноградова в области лексической и грамматической семантики, синтаксиса предложения, морфологии, словообразования, теории художественной речи.

В докладе Н. К. Бонецкой (Москва) «Категория „образ автора“ в трудах В. В. Виноградова» постулировался тезис, согласно которому категория «образ автора», центральная для разработанной В. В. Виноградовым «науки о языке художественной литературы», оформляет главную филологическую интуицию ученого — направленность на индивидуали-

зированное бытие языка. Была прослежена история данной категории, проходящая на протяжении творческого пути Виноградова через стадии «лингвистическую», «стилистическую» и этап разработки «демиургического» образа автора. Изменения смысла, вкладываемого В. В. Виноградовым в центральное понятие созданной им дисциплины, обусловлено «борьбой» лингвистического и литературоведческого начал в его научном мышлении. Н. К. Бонедкая отметила выдающееся значение данной проблематики для филологической науки: скрытый пафос трудов В. В. Виноградова, выражающийся в тезисе «лик автора — во всем», направлен против овеществляющего подхода к художественному произведению.

В сообщении И. М. Богуславского (Москва) «Семантические валентности и строение сложного предложения» рассматривался вопрос о том, что происходит с простым предложением при включении его в состав сложноподчиненного в роли придаточного изъяснительного. Проанализировав значение частицы *даже* и способы заполнения ее валентностей, И. М. Богуславский показал, что при таком переходе изменяются семантические связи в предложении. В сферу действия анализируемой частицы *даже*, находящейся в придаточном предложении, попадает отрицание, расположенное в главном предложении. Автор продемонстрировал четыре класса контекстов, в которых наблюдается подобное явление.

В. И. Козырев (Мичуринск) в докладе «Предикативность безглагольных высказываний» отметил, что в работах В. В. Виноградова и в более поздних исследованиях вопрос о соотношении содержания предложения с действительностью рассматривается на уровне системы языка (в рамках теории предикативности). Логическим продолжением разработки данной проблематики является анализ актуализационных компонентов конкретных речевых единиц — высказываний (на основе учения об актуализационных признаках). В докладе были изложены результаты изучения актуализационных признаков безглагольных конструкций, к числу которых относятся безглагольные побудительные высказывания. (*Воды!*, *Сюда!*), являющиеся структурами самостоятельного типа, которые обнаруживают тесную связь с соответствующими глагольными конструкциями: Автор показал, что синтаксическая специфика объектного высказывания *Воды!* заключается в его подлинной безглагольности. Аналогичный принцип лежит в основе трактовки компаративных и локативных побудительных высказываний (типа *Скорее!*, *Сюда!* и т. п.). В системе актуализационного комплекса безглагольного побудительного высказывания иерархически доминирующими являются модальные ситуации, представляющие собой сложные семантические структуры, формируемые постоянными и переменными признаками. К числу постоянных относятся признаки потенциальности и побудительности. Побудительность реализуется в переменных признаках, определяемых содержанием и интенсивностью

побуждения. В. И. Козырев охарактеризовал также зависящие от модальных персональные, темпоральные и аспектуальные ситуации. В рамках актуализационного комплекса обнаруживаются постоянные и переменные комбинации актуализационных ситуаций. В число постоянных комбинаций входят персональные ситуации и ситуации временной локализованности. Для переменных ситуаций характерна вариативность. В заключение докладчик отметил, что актуализационные ситуации выражаются системой средств, относящихся к разным сторонам и уровням языка. Их исследование дополняется изучением структуры коммуникативного акта.

В докладе Н. К. Опиенко (Москва) «Субъектная перспектива каузативных конструкций» была рассмотрена проблема «точка зрения говорящего» применительно к традиционному объекту лингвистики — логическим обстоятельствам. Логические обстоятельства трактуются автором доклада как способы каузативного осложнения предложения, способы полипредикативизации модели. Логические обстоятельства обозначаются термином субстантивные каузативные синтаксемы. В докладе обосновывалось теоретическое положение, согласно которому субстантивные каузативные синтаксемы непосредственно связаны с точкой зрения говорящего, с его оценкой каузативной ситуации. Точка зрения говорящего определяет выбор конкретной версии причинности, т. е. конкретной каузативной синтаксемы для выражения познанных причинно-следственных отношений. Субстантивная каузативная синтаксема является средством углубления каузативной перспективы предложения. Н. К. Опиенко на конкретных примерах показала, что субъект познающий, субъект говорящий — это ступени, элементы в структуре художественного текста, через которые каузативная конструкция соотносится с высшей субъектной инстанцией — «образом автора».

В докладе Г. К. Касимовой (Москва) «Глаголы со значением информации и их субъектные связи» развивался тезис, согласно которому изучение больших лексических массивов и их разбиений, доходящих до минимальных подмножеств, открывает новые возможности для исследования лексических и синтаксических характеристик слов. Этот тезис был проиллюстрирован на классе русских глаголов со значением информации, расчлененном на частные группировки, введенные до конечных лексических рядов. Применительно к этим группам были показаны возможности субъектной детерминации всех предикативно функционирующих форм глаголов и выявлены типы их субъективной сочетаемости.

Н. Ю. Авиана (Москва) в докладе «Изучение словообразовательных гнезд в диахроническом аспекте» отметила, что выявление факторов, определяющих развитие словообразовательного гнезда, и установление закономерностей его движения являются важнейшими вопросами диахронической дериватологии. Эти проблемы были рассмотрены на материале

словообразовательного гнезда лексико-семантической группы названий животных. Докладчик показал на конкретном материале, что существенное влияние на эволюцию словообразовательного гнезда оказывают экстралингвистические факторы. Сложность структуры и степень формально-семантических изменений в словообразовательном гнезде зоонимов обусловлены значимостью животного в хозяйственной жизни. Поэтому развитие словообразовательного гнезда в пределах одной лексико-семантической группы слов происходит неодинаково. Всем словообразовательным гнездам присуще изменение, однако не всем из них свойственно развитие в направлении усложнения их структурной организации. Развитие словообразовательного гнезда подчинено воздействию и внутриязыковых факторов. Одним из них является взаимодействие словообразовательных типов, их конкурентная борьба. В заключение Н. Ю. Авица подчеркнула, что основной закономерностью развития словообразовательных гнезд является реализация тех словообразовательных потенций, которые обусловлены составом типовой словообразовательной парадигмы данной лексико-семантической группы.

В выступлении Е. Я. Шмелевой (Москва) «Эмоционально-оценочные компоненты значения мотивированных слов» рассматривались особенности семантики оценочных мотивированных слов и та информация, связанная с оценкой, которая должна включаться в толковые и толково-словообразовательные словари русского языка. Оценка в мотивированном слове может появляться вследствие одной из трех причин: 1) задаваться мотивирующим словом, например, *мазать* «плохо стрелять, не попадать в цель» — *мазла* «тот, кто плохо стреляет, все время промахивается». В этом случае в толковании производного слова оценку можно не указывать; 2) задаваться формантом, ср. слова на *-ак(а)*. В этом случае в толковании мотивированного слова оценку следует как-то помечать, хотя идиоматичности здесь нет; 3) не задаваться ни мотивирующим словом, ни формантом, т. е. слово является идиоматичным, например, *пособник* — «помощник в дурных, преступных действиях» содержит отрицательную оценку, хотя и мотивирующее слово *пособлять*, и суффикс *-ник* —

нейтральны. В докладе были рассмотрены проблемы, возникающие в связи с реализацией предложенной схемы, а также в связи с выявлением типа оценки мотивированного слова.

Проблеме дефектности словоизменительной парадигмы, которой уделял большое внимание В. В. Виноградов, был посвящен доклад Е. В. Филиковой (Москва) «Дефектность глагольной парадигмы в русском языке». Автор предложила классификацию дефектности применительно к глагольной парадигме. В основе классификации лежит идея о существовании двух типов дефектности — системной и нормативной. Системная дефектность обусловлена системными свойствами парадигматических единиц. Она может быть разделена на несколько подтипов: 1) семантическая дефектность, обусловленная несоответствием «собственно значения» лексической единицы и номинативного значения грамматической единицы; 2) синтаксическая дефектность, обусловленная а) несоответствием между требованиями к синтаксическим связям у лексической и грамматической единиц, б) несоответствиями между требованиями к заполнению синтаксически связанных единиц. Нормативная дефектность делится на подтипы в соответствии с разными функциями нормы: 1) дефектность, определяемая выбором среди изофункциональных средств системы (может быть выбран один элемент, несколько или ни одного); 2) дефектность, обусловленная функцией накопления изменений, освоения «инноваций»; 3) дефектность, определяемая тем, что норма уравнивает различные части системы; 4) и, наконец, все случаи, которые не могут быть объяснены с чисто лингвистических позиций. Предложенная классификация не только позволяет единообразно описывать многообразные факты, но она также показывает, что дефектность — не случайное явление в языке, что она обусловлена как синхронными свойствами системы, так и законами развития языка.

Юбилейные чтения закончились прослушиванием магнитофонной записи выступления академика В. В. Виноградова.

Белоусова А. С., Филимонова М. Ю.
(Москва)

3—5 декабря 1984 г. в Институте языкознания АН СССР состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Б. Я. Владимирцова. Она была организована Институтом языкознания и Институтом востоковедения АН СССР¹.

¹ К началу конференции были изданы тезисы запланированных докладов (М., 1984).

Оргкомитетом конференции руководил чл.-корр. АН СССР В. М. Солнцев.

В работе юбилейного научного форума активное участие приняли видные монгольские ученые: вице-президент АН МНР акад. Ш. Нацагдорж, акад. Ц. Дамдинсүрэн и чл.-корр. АН МНР А. Лувсандэндэв. Открывая конференцию, зам. директора Института языкознания АН СССР Ю. С. Елисеев тепло приветствовал ее участников и почетного гостя — Ольгу Борисовну Макарову, дочь академика Б. Я. Владимирцова.

Проведение специальной научной конференции, на которой обсуждались актуальные проблемы различных отраслей современного монголоведения, являющегося данью глубокого уважения памяти выдающегося советского востоковеда, его богатого научного наследия. Работа конференции проходила в двух секциях: 1) Филология; 2) История, археология и этнография. Было прослушано 62 доклада. На первом пленарном заседании состоялось 4 доклада. С. Д. Дылыков (Москва) в докладе «Б. Я. Владимирцов и его роль в развитии мирового монголоведения» отметил, что главная заслуга ученого в области языкознания состоит в сравнительно-генетическом исследовании монгольских языков. Б. Я. Владимирцов внес неоценимый вклад в изучение общественного строя монголов XII — начала XVIII в., экономической основы монгольского кочевого феодализма, роли Чингис-хана в монгольской истории. С одинаковой глубиной он исследовал литературу, фольклор и этнографию монгольских народов.

Чл.-корр. АН МНР А. Лувсандэндэв в докладе «Б. Я. Владимирцов и проблемы периодизации истории монгольского литературного языка» особо подчеркнул, что данная в свое время ученым лингвистическая и историческая характеристика периодов развития монгольского письменного языка в своей основе остается верной и сейчас. На основании анализа некоторых новых материалов автор предложил свою схему развития письменного-литературного языка монголов.

В докладе Н. З. Гаджиевой и акад. Б. А. Серебrenникова (Москва) «Критерии выделения алтайской общности» констатировалось, что попытки доказательства генетического родства алтайских языков наталкиваются на многие трудности и противоречия. Несмотря на большие сходства в области лексики, монгольские и тюркские языки, по их мнению, необычайно контрастны. Докладчики пришли к выводу о том, что установленные алтаистами морфологические параллели весьма сомнительны, а в области исторической фонетики генетическое родство алтайских языков осталось непоказанным. В то же время отмечалась гомогенность некоторых грамматических формативов и необходимость дальнейших исследований.

А. А. Дарбеева (Москва) в докладе «Б. Я. Владимирцов и проблема языковых контактов» рассмотрела контактно-обусловленные изменения в двух группах современных монгольских языков — письменных и бесписьменных. В калмыцком и бурятском языках, обладающих литературно-письменной формой и испытывающих большое влияние русского языка, происходит фонологизация отдельных аллофонов гласных и согласных, появляются новые дистрибуции звуков на почве прямых заимствований русских слов. Для бесписьменных монгольских языков, контактирующих с китайским и тибетским языками, характерны утрата некоторых конструктивно-дифференциальных признаков монголь-

ских фонем, нарушение гармонии гласных и т. д.

На заседаниях филологической секции было прочитано 38 докладов, в которых рассматривались разные аспекты изучения монгольских языков и диалектов, памятников письменности и фольклора, старой и современной литературы монгольских народов. Заседание секции открылось докладом зам. директора Калмыцкого НИИ ИФЭ (Элиста) П. Ц. Биткеева «Академик Б. Я. Владимирцов и историко-лингвистические исследования в монголистике», в котором обращалось внимание на то, что в трудах ученого были исследованы наиболее кардинальные проблемы сравнительно-исторической фонетики монгольских языков, в частности явления перелома гласных и механизм образования долгих гласных. Труды Б. Я. Владимирцова помогли определить место монгольских языков в семье алтайских языков, способствовали интенсивному росту отечественной монголистики.

Д. А. Павлов (Элиста) остановился на некоторых спорных вопросах грамматики и графики монгольских литературных языков. Он ратовал за то, чтобы в нормативных изданиях, особенно в учебных и научных грамматиках, излагались достаточно обоснованные и общепризнанные точки зрения. Л. Д. Шагдаров (Улаан-Удэ) на конкретных фактах показал, что становление современного бурятского литературного языка началось еще в графических рамках старописьменного монгольского языка, употреблявшегося в Бурятии до перехода на латинизированный алфавит. Это был во многом новый язык, основанный на синтезе старомонгольской письменности и разговорного бурятского языка.

Г. Ц. Пюрбеев (Москва) посвятил свой доклад фразеологии памятников монгольского феодального права XVII—XVIII вв. «Их цааз» и «Халхаджирум». В этих законодательных сборниках содержится немало оригинальных фразеологизмов, относящихся к разным сферам быта и общественной жизни монголов. Они свидетельствуют о национально-языковой самобытности монгольских письменных памятников. М. Н. Орловская (Москва) рассказала об истории изучения интереснейшего памятника монгольской письменности доклассического периода — свободного перевода с китайского на монгольский язык сочинения Сюа-цзиня «Книга сыновнего почтения». Ценность этого памятника состоит в том, что это единственная печатная книга на уйгуро-монгольском алфавите XIII—XIV вв., сохранившаяся до наших дней. В. Э. Раднаев (Москва) остановился на истории дешифровки одного из первых дошедших до нас памятников уйгуро-монгольской письменности — надписи на стеле Исунке, выявив спорные моменты в чтении и переводе этого памятника XIII в. Н. О. Шапкинова (Иркутск) осветила некоторые вопросы изучения рукописных материалов выдающегося востоковеда XIX в. О. М. Ковалевского по языку, фольклору, литературе, истории, этнографии монгольских народов. Д. Г. Дамдинов

(Улан-Удэ) рассказал об истории изучения и дешифровки писаницы мангутской пещеры на р. Онон. Ш. Н а р а н ч и м э г (Москва) остановилась на роли старописменного монгольского языка в создании новой монгольской терминологии.

Чл.-корр. АН СССР Э. Р. Т е н и ш е в (Москва) на большом, разнообразном материале показал образование центральноазиатского языкового союза, охватывающего группу различных языков от Прибайкалья до Гималаев, включая монгольские и тюркские языки, которые обладают такими общими признаками, которые могли развиваться лишь под внешним воздействием со стороны иноструктурных языков, в частности китайского и тибетского. В. И. Р а с с а д и н (Улан-Удэ) представил результаты своих наблюдений над ролью заимствованных слов в формировании пластов специфической лексики в монгольских языках. Было отмечено, что тюркизмы, не имеющие параллелей в других монгольских языках, больше всего в калмыцком и бурятском. С. С. Х а р ь к о в а (Элиста) сообщила о некоторых критериях выявления тюркизмов в монгольских языках. Н. Б. Б а д г а е в (Элиста) изложил свои наблюдения над происхождением свистящих аффрикат в монгольских языках с позиции ареальной лингвистики. И. В. К о р м у ш и н (Москва) поделился результатами своих изысканий в области реконструкции общемонгольской системы времен. В частности, в докладе речь шла о структурно-морфологических аспектах реконструкции общемонгольского претерита (<перфекта) на *-а*.

Ц. Б. Б у д а е в (Улан-Удэ) на основе изучения различных источников, прежде всего записей бурятской речи XVII—XIX вв., выделил три основных периода развития бурятских диалектов и их лексики: общемонгольский, период после присоединения Бурятии к России и советский период. Э. Ч. Б а р д а е в (Элиста) проанализировал названия птиц, общие для монгольских языков и имеющие параллели в тюркских и некоторых тунгусо-маньчжурских языках. Л. В. Ш у л у н о в а (Улан-Удэ) выявила лексическую и грамматическую структуру бурятских топонимов Предбайкалья, среди которых бытуют географические названия с палеоазиатской, тюркской, монгольской, бурятской и русской языковыми основами. О семантике бурятских топонимов *Боргой*, *Джидга* и *Нянг* сообщила Л. Б. Б а д м а е в а (Улан-Удэ). Г. С. Б и т к е е в а (Элиста) выступила с докладом об особенностях состава калмыцких женских имен, их социальной сущности.

Е. А. К у з ь м е н к о в (Ленинград), раскрывая статус служебного слова в монгольском языке, констатировал, что сумма признаков: «не член предложения» + «регулярность» может рассматриваться как достаточный признак служебного слова. Было признано, что служебные слова и аффиксы имеют изоморфную дистрибуцию, а различия между аналитическими и синтетическими формами не качественные, а количественные. Э. В. Ш е в е р н и н а (Москва), выявив

внутрипарадигматические признаки форм желательного наклонения монгольского языка и определив его инвариантное модальное значение, пришла к заключению о неправомерности объединения всех выделяемых форм в одно наклонение. Э. У. О м а к а е в а (Элиста) в своем докладе обратила внимание на то, что при установлении грамматических признаков подлежащего в монгольском языке, которое может быть маркированным и немаркированным, помимо морфологической формы выражения подлежащего, должно учитываться функционирование его в составе предложения. Н. С. Я х о н т о в а (Ленинград) выявила особенности перфекта в монгольском языке, состоящего из причастия прошедшего времени на *-сан* основного глагола и связки *байх*, в сопоставлении с соответствующей формой в английском языке. С. Л. Ч а р е к о в (Ленинград) изложил результаты своих наблюдений над развитием суффиксов *-тай* и *-ын* в бурятском языке от конкретного значения падежного аффикса к абстрактно-грамматическому значению прилагательных.

Специальное заседание секции было посвящено обсуждению дискуссионных проблем, затронутых в ряде докладов и сообщений. Подводя итоги работы филологической секции, Г. Ц. П ю р б е е в подчеркнул, что тематика докладов была достаточно разнообразной, актуальной в теоретическом и практическом отношениях. Основное внимание уделялось малопознанным аспектам монголоведной филологии. Среди языковедческих докладов заметно выделялась группа докладов, в которых с учетом фонетических, лексических и грамматических данных обсуждалась проблема тюркомонгольской и шире — алтайской языковой общности. Были проанализированы характер языковых контактов, конкретные виды двуязычия и специфика регионального развития монгольских языков. В ряде докладов рассматривались такие дискуссионные вопросы грамматики монгольских языков, как, например, критерии выделения частей речи, статус служебных слов, категории вида и наклонения, соотношение и роль отдельных форм времени, периодизация истории монгольских языков. Значительное внимание привлекли проблемы языка памятников старомонгольской письменности, лингвистические и социальные аспекты ономастики, вопросы совершенствования графики и т. д. На заключительном пленарном заседании был зачитан доклад акад. АН МНР Ц. Д а м д и н с у р э н а о развитии гласных в монгольском языке. Перед участниками конференции выступила О. Б. М а к а р о в а, которая поделилась своими воспоминаниями об отце — Б. Я. Владимирове как ученом и человеке.

Юбилейная научная конференция являлась крупным событием в развитии монголоведения, она продемонстрировала возросший уровень советской монголистики, дифференциации которой на ряд самостоятельных научных дисциплин способствовали фундаментальные исследования акад. Б. Я. Владимирова. Круг

обсуждавшихся на конференции проблем был весьма широким. В докладах наряду с теоретическими обобщениями представлены новые материалы, использована современная методика лингвистического анализа. В определенной части докладов нашли отражение результаты работы совместных советско-монгольских экспедиций, что свидетельствует о расширяющихся научных связях филологов СССР и МНР. Конференция признала необходимым: 1) ускорить издание тру-

дов акад. Б. Я. Владимирцова в 4-х томах; 2) издать материалы конференции; 3) возобновить публикацию серии памятников фольклора монгольских народов и наиболее значительных памятников письменности; 4) проводить всесоюзные монголоведные конференции с регулярностью один раз в 2—3 года.

Шагдаров Л. Д. (Улан-Удэ), Пюрбе-ев Г. Ц. (Москва)

В Московском ордена Дружбы народов государственном педагогическом институте иностранных языков имени Мориса Тореза 12—13 декабря 1984 г. была проведена Всесоюзная научная конференция «Коммуникативные единицы языка», на которой были представлены 115 вузов из 60 городов 15 союзных республик, Институт языкознания АН СССР, ряд научно-исследовательских институтов и издательств, а также редакции ведущих лингвистических журналов. Среди участников конференции, кроме советских лингвистов, были также представители ВНР, ГДР, КНДР, НРБ. Работа конференции проходила на двух пленарных заседаниях и пяти секциях. Было прослушано 58 докладов и 54 сообщения.

В приветствии участникам конференции ректор МГПИИЯ им. Мориса Тореза М. К. Б о р о д у л и н а отметила, что в настоящее время, характеризующееся обострением идеологической борьбы, коммуникативная лингвистика, в свете которой язык предстает как форма социальной деятельности, приобретает особую актуальность.

Во вступительном слове директор Института языкознания акад. Г. В. С т е п а н о в (Москва) подчеркнул, что одной из основных черт современного языкознания является учет человеческого фактора, при котором объектом анализа становятся люди — участники акта коммуникации. В результате такого подхода проблемы семантики соединяются с проблемами языка и культуры. Это обуславливает широту решаемых лингвистикой проблем, отраженных в программе конференции. Тема конференции, сказал Г. В. Степанов, является особо актуальной в связи с необходимостью дальнейшего усовершенствования преподавания иностранных языков, которое должно исходить из текста как высшей коммуникативной единицы.

Ряд докладов был посвящен кардинальным проблемам коммуникативной лингвистики. И. А. Х а б а р о в (Москва) в докладе «Методологические основы коммуникативной лингвистики» выдвинул следующие основные положения: а) о наличии двух типов единиц языковой коммуникации — строевых, или макроединиц, существующих в границах языка и функционирующих в пределах языкового мак-

роколлектива, и собственно коммуникативных, или микроединиц, обнаруживающихся в границах тех языковых коллективов, в общении которых они воспроизводятся или оформляются; б) о несостоятельности дихотомий язык/речь, синхрония/диахрония; в) о важности процесса коммуникации для изучения микроединиц языка, которые с точки зрения их исторической преемственности в культуре, способов использования и интерпретации составляют предмет филологии, а с точки зрения структуры коммуникации и материала знаков — предмет семиотики.

В докладе И. П. С у с о в а (Калинин) «Проблемы языкового общения, его единиц и правил» была рассмотрена коммуникативно-прагматическая модель лингвистики, ориентирующаяся на языковое общение как специфическую деятельность. Одной из актуальных проблем прагматической лингвистики является исследование комбинаторики коммуникативных функций, а также трех единиц деятельности общения: речевого действия, блока речевых действий и речевого события. Их изучение предполагает учет как внутрисистемных, так и внешних — психических, интерперсональных, социокультурных — факторов, управляющих процессом развертывания речевого события и его частей.

Совместный доклад А. М. Ш а х н а р о в и ч а и В. И. Г о л о д а (Москва) «Когнитивные и коммуникативные компоненты речевого общения: психолингвистический аспект» был посвящен анализу механизмов речепорождения и речевосприятия, являющихся внутренними компонентами речевого общения.

Е. Р. Т а р а с о в (Москва) в докладе «Деятельность, общение, речь (к формированию деятельностной концепции речи)» обратился к анализу методологической основы деятельностной концепции речи, в соответствии с которой как речевое общение, так и сама речь могут быть адекватно описаны только в структуре неречевого взаимодействия, организованного в процессе речевого общения.

М. Я. Б л о х (Москва) выступил с докладом «Проблемы основной единицы текста», в котором на базе принципа парадигматики предложил различать две основные единицы текста: предложение, являющееся предельной единицей, и диктему — непосредственное звено пере-

хода от предложения к целому тексту. В диктете проявляются четыре важнейших функционально-языковых аспекта речи: номинация, предикация, тематизация и стилизация. Лишь совместное выявление компонентов выражения, относящихся к каждому из отмеченных аспектов речи, реализует полноценный текст как продукт отражательно-мыслительной деятельности человека.

В докладе С. К. Ф о л о м к и н о й (Москва) «Статус текста в процессе овладения иностранным языком» было отмечено, что признание текста в качестве основной коммуникативной единицы дает основание трактовать практические цели обучения иностранному языку как приобретение учащимися умения (умений) создавать и понимать тексты, номенклатура типов которых различна для разных категорий учащихся.

Э. М. М е д и н к о в а (Москва) посвятила свой доклад «Прагматика и семантика коммуникативных единиц» прагматическому аспекту лингвистических исследований.

В докладе «Национально-культурный аспект коммуникативных единиц языка» А. Д. Р а й х ш т е й н (Москва) обратился к анализу художественных текстов, выступающих одновременно в трех основных качествах, — как источник объективной, идейно-художественной и собственно языковой информации. Соответственно все отрезки художественного текста обладают тремя автономными видами национально-культурной значимости — общекультурной, текстовой и языковой. Макроконтекст является основным фактором формирования окончательной имплицитной национально-специфической информации входящих в него коммуникативных единиц.

Доклад Е. С. К у б р я к о в о й (Москва) «Коммуникативная лингвистика и проблемы семантики» был посвящен определению места, которое занимает языковое значение в процессах коммуникации и речевой деятельности. Коммуникативный подход к проблемам семантики ставит в новом свете вопрос об определении значений языковых выражений, связывая феномен значения по крайней мере со следующими величинами — предметным миром, всей предметной и когнитивной деятельностью человека, условиями речевого общения, а также с особенностями существования и фиксации данного значения в конкретной языковой системе и с реализующими его формами.

В докладе «Коммуникативная функция языка и коммуникативно-функциональные грамматики» Ю. М. С к р е б н е в (Горький) раскрыл неправомерность смещения понятия коммуникативности как виртуального свойства языка и его единиц с понятием коммуникативности как материальной выраженности. Задача коммуникативно-грамматических описаний заключается в установлении формальных средств осуществления актов сообщения.

Ряд докладов и сообщений был посвящен общим проблемам коммуникативной лингвистики. В. И. К о м и с с а р о в (Москва) в докладе «Коммуникативная

функция языкового знака» подчеркнул, что все основные аспекты содержания высказывания возникают и осознаются через отбор и интерпретацию определенной конфигурации языковых знаков. Коммуникативная функция языка реализуется прежде всего потому, что он состоит из единиц, способных репрезентировать и передавать «кирпичики смысла». В. В. Б о г д а н о в (Ленинград) в докладе «Компоненты перформативного высказывания в коммуникативном фокусе» обратился к анализу особенностей перформативных высказываний и раскрыл, каким образом перестановка коммуникативных акцентов может перевести перформативные высказывания в класс высказываний иного типа. М. В. Н и к и т и н (Ленинград) в докладе «Имплицитные значения в структуре вербальной коммуникации» показал, что имплицитные значения существуют на базе эксплицитных значений и производны от них посредством импликации, моделирования или компрессии. В совместном докладе Г. И. С к е п с к о й п Е. Б. А н т о н о в о й (Москва) «Аргументирующая функция коммуникации» речь шла о том, что каждый язык имеет свои концептуальные схемы, в основе которых лежат правила логических формул и способы их реализации. Эти способы связаны, в первую очередь, с действием операторов, переводящих систему логических отношений в систему отношений синтаксических. Коммуникативная грамматика должна прежде всего быть грамматикой концептуальной. В. Н. Т е л я н (Москва) в докладе «Коннотативный аспект семантики языковых существительных и ее роль в формировании смысла предложения» предложила интерпретацию коннотации как не выражаемой формально информации о коммуникативных намерениях говорящего. Г. Г. П о ч е п ц о в (Киев) в докладе «Фактор слушателя» показал, каким образом присутствие/отсутствие 3-го лица, находящегося в пределах приема сообщения, влияет на самый акт коммуникации и на характер продуцируемого сообщения. В докладе В. Д. Д е в к и н а (Москва) «Типология метакоммуникативных высказываний разговорной речи» была рассмотрена типология высказываний данного типа, которая представляется многомерной и расчлененной в зависимости от следующих факторов: степени обязательности и специализированности, функционального назначения, адресованности, взаимодействия ролей коммуникантов, синтаксической и интонационной структуры, стилистических, этических и эстетических регистров, тематико-жанровой принадлежности и др. Доклад С. И. К а н о н и ч (Москва) «Коммуникативная стратегия адресанта в деятельностном аспекте» был посвящен анализу речевого поведения адресанта, направленного на успешную реализацию контакта. Н. И. Ф о р м а н о в с к а я (Москва) выступила с докладом «Коммуникативные единицы речевого этикета как перформативные высказывания», в котором был проведен всесторонний анализ единиц речевого этикета.

Значительное количество докладов п

сообщений было также посвящено следующим проблемам: текст как коммуникативная единица, коммуникативные единицы как компоненты текста, стилистический аспект коммуникации, коммуникативная лингвистика и методика.

В рекомендациях конференции было отмечено, что прослушанные доклады и сообщения позволяют судить о широком спектре обсуждаемых вопросов. Дискуссионный характер многих из них, таких, как статус коммуникативных единиц, критерии их определения, используемая терминология, остался не решенным до конца, что указывает на необходимость проведения дальнейших исследований и обсуждений. Вместе с тем необходимо отметить, что по основным положениям теории речевой деятельности,

разрабатываемой в советском языкознании, существует единство взглядов. К таким положениям относятся: необходимость рассмотрения наряду с системной организацией языка его динамических коммуникативных свойств, понимание текста как продукта речевой деятельности, признание существования коммуникативных единиц наряду со строевыми единицами, учет коммуникативного аспекта в методике преподавания иностранного языка.

Тезисы докладов опубликованы в сборнике «Всесоюзная научная конференция „Коммуникативные единицы языка“. Тезисы докладов» (М., 1984).

Сателъ М. Э. (Москва)

2—4 апреля 1984 г. в Ленинграде состоялся III симпозиум по лингвистическим проблемам искусственного интеллекта (III). Он был организован секцией инженерной лингвистики Ленинградского областного правления научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А. С. Попова совместно с общесоюзной инициативной группой «Статистика речи». В работе симпозиума участвовало более 150 лингвистов, инженеров-программистов, психологов, математиков, кибернетиков Ленинграда, Москвы, Киева, Минска, Горького, Харькова, Тарту, Кишинева, Тбилиси, Еревана и других городов — ученых вузов, союзных и республиканских академий наук, отраслевых НИИ, представителей предприятий и организаций.

Основная задача симпозиума заключалась в организационной и научной координации работ по применению инженерно-лингвистических идей и методов в создании лингвистических автоматов на пути построения систем ИИ. Открывая совещание, И. М. Алексеев в основном остановился на практических достижениях в построении лингвистических автоматов, обеспечивающих понимание и устойчивую переработку естественного языка.

Работа симпозиума развернулась вокруг обсуждения таких актуальных проблем ИИ, как проблема общения между человеком и ЭВМ на естественном языке, формирование однозначных синтаксических, семантических и прагматических сведений в системе, служащей обеспечению взаимопонимания участников диалога. Обсуждались также вопросы научно-теоретической стратегии при построении лингвистических автоматов.

В докладе Р. Г. Пятровского «Человеческо-машинный диалог и его информационно-семiotические аспекты» было подчеркнуто своеобразие настоящего момента в истории автоматической пере-

работки текста. С одной стороны — ясное осознание бесперспективности «бумажного» машинного перевода и других видов переработки текстов на ЭВМ, не ориентированных на практическое использование; с другой стороны — пословно-поабортный перевод с последующим редактированием машинных результатов на дисплее, функционирующий в промышленных системах ЛГПИ им. А. И. Герцена и Члмкентского педагогического и химико-технологического институтов, хотя и внес весомый вклад в развитие переводческого обслуживания специалистов, имеет небольшие лингвистические перспективы с точки зрения улучшения его качества. Усовершенствование этих систем должно осуществляться в эргономическом русле. В то же время нельзя прекращать работ в области лингвистических аспектов искусственного интеллекта, представляющих собой первостепенный интерес для робототехники.

В коллективном докладе Р. Г. Котова, А. И. Новикова и др. «Лингвистические и экстралингвистические вопросы порождения и восприятия сообщения» рассматривалась структура сообщений в актах коммуникации между человеком и ЭВМ.

Проблеме классификации знаний в системах ИИ, а также объекту лингвистики и месту лингвиста был посвящен доклад А. С. Герда. В докладе была высказана мысль о необходимости четкого определения объекта лингвистики среди других объектов ИИ и разработки собственно лингвистической теории.

Проблеме представлений знаний, а именно способу их извлечения, описания и организации в памяти ЭВМ было посвящено большинство докладов. В докладе Е. А. Шингаревой «Смысловая автоматическая обработка текста в системе реферирования» обсуждались вопросы распознавания и представления смысла текста с помощью фреймов. Модель распознавания смысла с позиций данного